

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 008.2, 001.18

ББК 74.04(2)

DOI:10.33065/2307-1052-2020-2-32-14-23

Скрытое лидерство и разнообразие моделей успеха в современном обществе

Гусельцева Марина Сергеевна,

доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии подростка, Психологический институт РАО, ведущий научный сотрудник Школы антропологии будущего, ИОН РАНХиГС, г. Москва, Россия

Асмолов Александр Григорьевич,

доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии личности, МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Школы антропологии будущего, РАНХиГС, г. Москва, Россия

Аннотация: Современное общество и система образования вступили в эпоху неизбежных трансформаций. Преобразования современности ведут к изменению жизненных стратегий личности и моделей достижения успеха. Педагогику и психологию это побуждает к пересмотру сложившихся представлений о личности и лидерстве в свете парадигмы мультидисциплинарности. Текущие изменения обсуждаются здесь в методологических координатах: простота и сложность, единство и разнообразие, определенность и неопределенность, стабильность и транзитивность. Авторы утверждают, что иерархическая модель развития сменяется сетевой, а лидерство приобретает в этой модели скрытый и диффузный характер. Трансформации форм лидерства и представлений об успехе наиболее ярко представлены в подростковой и молодежной среде, они непосредственно связаны с изменением представлений об обществе, с диверсификацией социокультурного пространства, разнообразием стилей жизни в современности. Важную роль в этих трансформациях играют люди с внутренним локусом контроля, ориентированные на ценности самореализации и творчество новых культурных практик.

Ключевые слова: современное общество, личность, лидерство, разнообразие моделей успеха, внутренний локус контроля, мультидисциплинарный подход.

Hidden Leadership and Variety of Success Models in Modern Society

Guseltseva Marina S.,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of Adolescent

psychology Laboratory, Psychological Institute of the Russian Academy of Education; Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Asmolov Aleksandr G.,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Head of the Personality Psychology Department, School of Psychology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Director of Future Academy of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. Modern society and the educational system have entered the era of inevitable transformations. Modern transformations lead to a change in the life strategies of the individual and models of success. This encourages pedagogy and psychology to revise ideas about personality and leadership in the light of the interdisciplinary approach. Current changes are discussed here in methodological coordinates: simplicity and complexity, unity and diversity, certainty and uncertainty, stability and transitivity. The hierarchical model of life organization is replaced by a network, leadership in this model acquires a hidden and diffuse character. Transformations of forms of leadership are most clearly represented in adolescence and youth, they are directly associated with a change in ideas about society, with the diversification of lifestyles and a variety of success models in modern times. An important role here is played by people with an internal locus of control, focused on the values of self-realization and the creation of new cultural practices.

Keywords: modern society, personality, leadership, variety of success models, internal locus of control, interdisciplinary approach

Трансформации современности являются сегодня областью изучения философов, социологов, антропологов, психологов, исследователей культуры и т.д. В пространстве этого мультидисциплинарного дискурса сформировалась система методологических координат, дифференцирующая рассматриваемые феномены на осях сложности и простоты, единства и разнообразия, определенности и неопределенности, стабильности и транзитивности [Barnett 2000; Bauman 2011; Giddens 1990; Lyotard 1984]. Признаком прогрессивного развития сегодня считается движение от простоты и единообразия к сложности и разнообразию, от определенности и стабильности к неопределенности и транзитивности [Асмолов 2015; Марцинковская 2015]. Осмысление же преобразований современности позволяет нам утверждать, что в социокультурном и психологическом пространстве происходят не только изменения в ритмах и стилях жизни, но и качественные изменения личности и моделей лидерства.

Простота и сложность: нативисты и глобалисты. В наши дни происходит пересмотр концептуальных моделей, представлений о реальности и терминов, описывающих современность. Так, болгарский интеллектуал И. Крастев в работе «После Европы» обратил внимание на изменение ведущих категорий, которые в XX в. вполне успешно описывали политическую действительность, но более не совпадает с дифференциацией сообществ и идентичности внутри современного общества. На смену левым и правым, либералам и консерваторам, старине и новизне сегодня приходят *нативисты* и *глобалисты*, характеризующиеся соответственно простотой и сложностью мировосприятия. Эти люди различаются между собой разными типами идентичности. Глобалисты более мобильны, они активные деятели и авторы собственной жизни. Их уверенность в собственном

будущем основана, прежде всего, на профессионализме и на полученном образовании, и эти обстоятельства дают им возможность чувствовать себя комфортно в новых местах и с новыми людьми. Нативисты же характеризуются уже не мобильной, а стабильной идентичностью. Их идентичность основана на принадлежности к конкретному месту и к определенной группе, а потому изменения вызывают у них тревогу и неуверенность [Krstev 2017].

Разнообразие: неоднородность и гетерогенность современности. Современность не только текуча [Bauman 2011], но и неодновременна [Bloch 1991]. Одну эпоху составляют не только различные поколения и личности с разными картинками мира, но даже представители одного поколения, физически находясь в пространстве общей современности, проживают совсем разные культурные и психологические времена. Это разнообразие идентичностей и поколений делает историческое время многомерным, и поэтому мышление конкретной эпохи никогда не сводится к одному стилю или типу, а всегда полифонично [Мангейм 2000]. Иными словами, в каждой эпохе представлены разные типы личности, разные стили мышления, разные модели успеха, разные формы и стратегии лидерства. Таким образом, культурно-исторические эпохи не являются однородными, наряду с линейными и очевидными тенденциями, они скрывают в себе сетевые и латентные движения, становящиеся в дальнейшем субъектами и инициаторами перемен [Гусельцева 2019].

Неопределенность и транзитивность современности. Исследуя проблему занятости, российский социолог Ж. Т. Тощенко отмечал, что в наши дни традиционные понятия, такие как «рабочий класс», «крестьянство», «интеллигенция» и т.п., сделались размытыми и фрагментированными [Тощенко 2019]. Социально-классовая структура общества превратилась сегодня в калейдоскоп сообществ, которые не имеют или практически не имеют общих черт. Несколько ранее в качестве методологической проблемы это обозначил Б. Латур, показывая, что общества как такового не существует, а есть лишь сообщества, и прежде всего необходимо изучать их отношения и взаимодействия друг с другом. Общество есть абстракция, оно ничего не объясняет: это понятие само должно быть объяснено [Latour 2005]. Заметим, что в данный методологический контекст удачно вписываются эмпирические исследования молодежных движений Е. Л. Омельченко, которая показывает, что на смену субкультурам как феномену XX века в наши дни приходят новые, ценностно дифференцированные объединения людей, которые она назвала «солидарностями» [Омельченко 2019].

Постановка проблемы. Описывающая усложнившуюся и диверсифицированную современность парадигма мультидисциплинарности побуждают нас сегодня пересматривать интерпретации и объяснительные модели, сложившиеся в психологии и педагогике XX века. Ведь довольно часто привычный язык описаний игнорирует появление принципиально новых феноменов, нюансов и движений, которые вызваны к жизни трансформациями современности. Таким образом, перед нами встает методологическая задача: не только описать изменившуюся реальность, но и провести инвентаризацию методологической оптики и терминологического аппарата, который мы используем для наблюдения транзитивной реальности. В свете этой задачи в данной статье мы анализируем преимущественно вторичные источники – исследования социологами и психологами представлений молодежи о лидерстве и моделях успеха в современном обществе.

Лидер и лидерство как проблема исследования. Понятие «лидер» происходит от английского leader, что в широком смысле слова означает руководить, направлять,

указывать путь и вести за собой других людей. В психологии феномен лидерства изучался в рамках факторной (теория черт), ситуационной (ситуационный анализ), мотивационной, поведенческой и интегральной теорий лидерства. Однако уже в середине XX века подходы к изучению лидерства изменились, перейдя от анализа отдельных выдающихся качеств к анализу поведенческих стратегий и взаимодействия в группе. Так, К. Левин выделил стили лидерства, описывающие способы взаимодействия лидера с его окружением. На передний план вышел фактор разнообразия: разные стили с разной степенью эффективности справлялись с различными ситуациями. *Авторитарный стиль* руководства подходил для модели сообщества, в котором власть жестко централизована, а сам лидер принимает решения, наиболее подходящие для мобилизации общества и критических ситуаций, когда необходимо оперативно и четко совершить те или иные действия. *Демократический стиль* руководства характеризуется распределением власти, решения здесь принимаются коллегиально посредством обсуждения и согласования. Этот стиль руководства эффективен для решения как повседневных (рутинных), так и перспективных задач. В социально-психологическом плане он порождает взаимное доверие и групповую сплоченность. При *либеральном стиле* руководства лидер делегирует собственные полномочия остальным членам команды [Левин 2000]. Позднее к изучению форм и типов лидерства добавились *нарциссический стиль*, где лидер фокусирует внимание группы на себе, зачастую жертвуя другими, более важными интересами, а также *токсичный стиль*, который ухудшает качество деятельности и групповое самочувствие [Lipman-Blumen 2004]. Исследователи также обсуждают феномены кризиса, исчезновения или «рассредоточения» лидерства в диверсифицированном обществе [Bennis, Thomas 2002; Bradfort, Cohen 1998; Vikhanskiy, Mirakyan 2018]. В свете этих положений можно предположить, что в подростковой среде и в молодежных движениях лидерство существует сегодня в рассеянной и скрытой формах. Мы также полагаем, что трансформация форм лидерства обусловлена различием образов жизни и разнообразием моделей успеха в современном мультикультурном и глобализированном обществе.

Модели успеха и успешность личности как проблема исследования. В свою очередь, *успех* изучают сегодня во множестве социогуманитарных наук – от политологии до социальной психологии. Большинство направлений этих исследований сосредоточены на вопросах личностной успешности, поиска факторов успеха и моделей успеха в той или иной культуре. Несмотря на различие представлений об успехе, большинство исследователей подразделяют успех на *внешний* и *внутренний*. Первый тип успеха более ориентирован на социальное одобрение и внешние (материальные или социальные, статусные) достижения. Второй тип успеха связан с саморефлексией, осознанностью и личностной мотивированностью действий. Неоднородность современности, богатство стилей жизни и индивидуальных стратегий в сфере занятости и досуга имеют своим следствием разнообразие моделей успеха. При этом соотношение факторов внешнего и внутреннего успеха является динамической переменной как на протяжении жизни одного человека, так и относительно представлений о жизненных стратегиях разных типов личностей в пределах одного общества.

Феномен скрытого лидерства в современных молодежных движениях. Ведущие трансформации современности имеют свои последствия как для социальной психологии и психологии личности, так и для системы образования. Изменение форм лидерства в молодежных движениях и разнообразие моделей успеха в диверсифицированном обществе становятся факторами формирования новых культурных практик и социальных норм. Так, феномен лидерства в современных молодежных движениях существует

в скрытых и диффузных формах. Одновременно, текущие социокультурные трансформации, особенно глобализация, мобильность и смешивание разных культурных практик, определили разнообразие моделей успеха, которые, в свою очередь, повлияли на производство индивидуальных стратегий и самостроительство образов жизни в среде подростков и молодежи.

Пирамидальная и сетевая модели лидерства. В сравнительном анализе социологических и психологических источников мы обнаружили, что в изучении феномена лидерства имеются определенные различия в подходах и методологической оптике. В российских исследованиях лидерство обычно рассматривается в первую очередь как групповой феномен, когда лидер либо соотнесен с социальной группой, либо выступает продуктом развития коллектива. Лидерство как таковое здесь формируется в результате взаимодействия и отношений в социальной группе. В то время как для западноевропейских и американских исследований, особенно до середины XX века, было характерно изучать лидера не столько с точки зрения социальной психологии, сколько с позиции психологии личности или теорий управления, где лидером является человек, отличающийся особыми психологическими качествами, поведенческими стратегиями, ориентацией на достижение персонального успеха и т. д.

Однако, подобно тому, как это происходит в современном транзитивном обществе со многими другими концепциями и феноменами, – с занятостью [Тощенко 2019], с процессами социализации [Марцинковская 2015], с субкультурами [Омельченко 2019], – понятия «лидер» и «лидерство» являются сегодня отнюдь не теми концептами, которые релевантно описывают тонкие изменения реальности, особенно в среде молодежных движений, где происходит латентное формирование ценностей и идеалов новых поколений. Так, на смену лидерства, которое ранее исследовалось через различие стилей, сегодня пришел феномен скрытого и распределенного лидерства, когда лидеры спонтанно появляются, а затем исчезают по мере выполнения тех или иных задач. Иными словами, произошел переход от *пирамидальной модели лидерства* (Рисунок 1) к *сетевой модели распределения власти* (Рисунок 2) (подробнее о данных моделях развития см. [Гусельцева 2002: 113]). В свою очередь, диверсификация социокультурной среды и дифференциация сообществ в современном мире обусловили разнообразие стилей жизни, поведенческих стратегий в качестве подвижной социальной нормы.

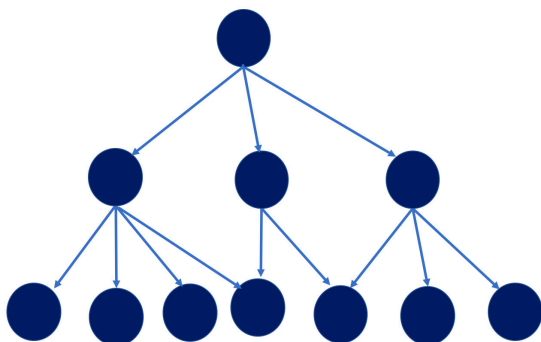

Рис. 1. Пирамидальная (иерархическая) модель лидерства

в любое время и во всякой точке, а его появление обусловлено запросом ситуации, вызовом возникающих ситуативных задач. Эта модель особенно эффективна в процессах самоорганизации социокультурной жизни. Появление лидера такого рода довольно

Пирамидальная модель лидерства в наиболее ярком виде представлена «вертикалью власти». Эта модель вполне успешно работает в ситуации мобилизации и чрезвычайных положений, но она гораздо менее эффективна для повседневной жизни современных сообществ, состоящих из самостоятельных и автономных личностей, диверсифицированного социокультурного пространства в целом.

Сетевая же модель лидерства пред-

полагает, что лидер может появиться в любое время и во всякой точке, а его появление обусловлено запросом ситуации, вызовом возникающих ситуативных задач. Эта модель особенно эффективна в процессах самоорганизации социокультурной жизни. Появление лидера такого рода довольно

трудно предсказать и еще труднее контролировать. Эволюционный же смысл сетевого типа лидерства заключается в обновлении и своего рода защите культурального механизма новизны, с тем, чтобы прежние парадигмы, элиты и представления могли регулярно и более оперативно сменяться новыми.

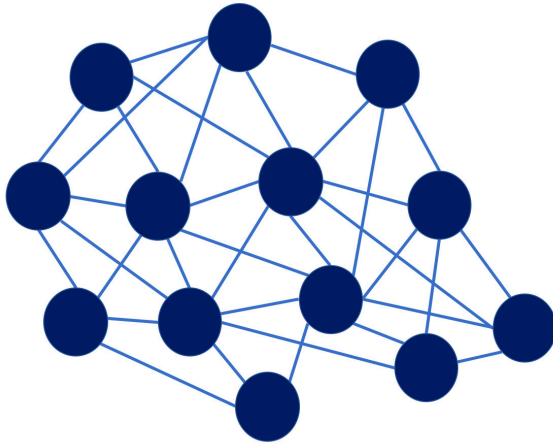

Рис. 2. Сетевая (распределенная) модель лидерства.

зависит от того или иного стиля лидерства. Так, для личностей с внутренним локусом контроля большее значение имеют такие лидерские качества, как решительность, самоорганизация, активность, настойчивость. Их ожидания от лидерства определяются тем, что лидер сможет сформулировать четкую картину и перспективу коллективных действий. Иными словами, личная ответственность, ориентация на достижение собственного успеха, самостоятельность и независимость характеризуют тип лидерства с внутренним локусом контроля. Социальный статус играет важную роль в представлениях о лидерстве у личностей с внешним локусом контроля (экстерналы), тогда как для личностей с внутренним локусом контроля (интерналы) подобный профиль лидера является как раз наименее распространенным. Интерналы в своих представлениях о лидере больше ориентированы на внутренние, личные психологические ресурсы, т.е. на наличие навыков, способностей, знаний и персональных качеств, а не на внешние обстоятельства, которые недостаточно от них зависят. Различия в восприятии в группах интерналов и экстерналов показывали, что первые отдадут предпочтение скорее внутренним качествам лидера, тогда как вторые делают акцент на внешних показателях и проявлениях лидерства [Чиликина 2010]. Люди с внутренним локусом контроля с большей вероятностью устанавливают внутренние, персональные и индивидуальные критерии лидерства. В свою очередь, для людей с экстернальным локусом контроля внешние показатели, такие как социальный статус и социальное признание, были гораздо более важны в профиле лидерства [Там же].

От иерархической модели лидерства к распределенной (диффузной) модели.

Вместо пирамидальной модели лидерства, характерной для мобилизационного состояния обществ в ушедшем двадцатом веке, в наши дни приходят модели распределенной власти. Однако методологические стратегии для обнаружения феноменов скрытого лидерства и латентных движений были изобретены гораздо раньше, чем появились сами эти феномены. Так, мы обнаружили, что продуктивная методология для изучения этой проблемы разрабатывалась во французском постструктурализме [Гусельцева

Различные представления о лидерстве в зависимости от субъективного локуса контроля.

В диссертационном исследовании И. А. Чиликиной, посвященном изучению социально-психологических характеристик современной молодежи, было установлено, что представления о лидерстве и лидерских качествах связаны с определенным локусом контроля [Чиликина 2010]. Личностям с внутренним и внешним локусами контроля в повседневных жизненных стратегиях необходимы разные типы лидеров, а их самооффективность

2007, 2019]. Именно через методологическую оптику французского постструктурализма сегодня видны те аспекты личности и лидерства, которые формируются в процессе сопротивления социальному давлению и воздействию окружающей среды.

Освобождение от власти идеологии, сопротивление личности обезличиванию и управлению ее поведением со стороны общества и государственных структур было исследовано Р. Бартом, который разработал понятие «идиоритмия» [Barthes 2013]. Он обнаружил, что всякая власть стремится установить в жизни общества определенный ритм – в речи ли, в дискурсе, в мышлении, в структурировании времени и т.д. Связывая деятельность общества с ритмами и контролируя его повседневную жизнь, власть, с одной стороны, стремится достичь своего предела, а с другой – создает определенное стилистическое единство. Р. Барт определил идиоритм как «особый ритм», как свободное пространство, существующее вне заданных ритмов и, следовательно, минимально соприкасающееся с государственными структурами, избегающее давления власти. Более того, этот вид свободного пространства имеет тенденцию выпадать из поля зрения формальных лидеров и властей, образуя своего рода «слепое пятно», *blindspot* [Barthes, 2013]. Таким образом, понятие идиоритмия описывает образ жизни личностей, которые не только сознательно строят свою жизнь в автономии, но которые способны создавать и поддерживать собственный индивидуальный или профессиональный ритм развития. На языке психологии – это и есть личности с внутренним локусом контроля.

Отметим, что идеи саморазвития, самоопределения и самоорганизации играют сегодня важную роль как в современной психологии, так и в социогуманитарных науках. Если мы используем предложенную Р. Бартом концептуальную модель для анализа современных молодежных движений, то следует предположить, что вместо привычных обществ, сообществ и субкультур в современности появляются новые идиоритмические структуры, которые служат диверсификации и самоорганизации в социокультурном пространстве и поддерживают индивидуальный темп и персональный ритм в развитии отдельной личности. Эти тенденции находят сегодня выражение в исследовании индивидуальных стратегий занятости, в разнообразии стилей жизни, индивидуализации поведенческих практик и т.д. Так, в исследованиях Е. Л. Омельченко показано, что в среде российской молодежи спонтанно формируются практики самоорганизации, возникают гражданские ценности (например, новый тип не государственного, а гражданского патриотизма сосредоточен на этичном потреблении и экологических проблемах). Важно также отметить, что для фиксации происходящих изменений Е. Л. Омельченко использовала новые термины, показывая, что вместо «субкультур» в наши дни появляются «солидарности», основанные на стихийном ценностном единстве, а вместо официального патриотизма возникает феномен «повседневной гражданственности» [Омельченко 2019].

Разнообразие моделей успеха в современном обществе и восприятия успеха подростками. Российский философ Г. Л. Тульчинский выделял пять основных моделей успеха в зависимости от ориентации личности на: 1) социальное признание собственных способностей и достижений, статус, славу и популярность в обществе; 2) выборочное признание и поддержку человека референтной группой; 3) продуктивное преодоление трудностей и повышение самооценки; 4) самосовершенствование; 5) реализацию призвания, наслаждение творческим процессом [Тульчинский 1990]. В свою очередь, в диссертационном исследовании Д. А. Бухаленковой, изучавшей представления об успехе в подростковом возрасте, были выявлены три основные модели понимания успеха современными подростками: 1) успех как социальное признание, 2) успех как выполнение социальных требований, 3) успех как саморазвитие и самореализация.

Представления подростков об успехе как саморазвитии и самореализации оказались здесь связаны с высоким уровнем осмысленности жизни и самооценки, а также с детальным представлением о своем будущем [Бухаленкова 2018]. Наряду с этим исследование Д. А. Бухаленковой показало, что подростки, которые понимают успех как выполнение внешних социальных требований, характеризуются более низким уровнем самооценки и осмысленности жизни, а их представление о своем будущем наименее детализировано. Напротив, подростки, понимающие успех как самореализацию и саморазвитие, отличаются высоким уровнем самооценки и чувством осмысленности собственной жизни, также у них присутствует детальный и оптимистичный образ своего будущего [Бухаленкова 2018].

Заключение. Наша современность характеризуется полярными тенденциями глобализации и диверсификации социокультурной среды: в пределах одного общества сегодня сосуществует множество ценностей, моделей лидерства, стратегий успеха и жизненных практик. Изменения, происходящие с личностью и феноменами лидерства в современном обществе, обсуждаются в мультидисциплинарной парадигме посредством методологических координат: простота и сложность, единство и разнообразие, определенность и неопределенность, стабильность и транзитивность. При этом трансформации современности влекут за собой изменение жизненных стратегий личности и феноменологии лидерства. Наряду с представлениями об обществе, концепции личности и лидерства в психологии и педагогике также меняются. В ситуации трансформирующего общества новой социальной нормой становятся представления о разнообразии образов жизни и разных моделях успеха. Появляются новые термины и концептуальные модели, описывающие текущие изменения: например, вместо субкультур исследователи обсуждают «солидарности» – сообщества самоорганизующихся личностей, ориентированные не только на особый образ жизни, но и на общие и сходные ценности; понятие «идиоритмия» характеризует самостроительство особого образа жизни личностью с внутренним локусом контроля. Характерные для XIX и XX веков идеи о героях и толпе, а также иерархические модели лидерства вытесняются сегодня сетевыми моделями скрытого и диффузного лидерства, которые демонстрируют продуктивность самоорганизации и горизонтального взаимодействия личностей в сообществах.

Итак, в заключение еще раз сформулирует основные идеи данной статьи.

1) Диверсификация социокультурного пространства и рост самоорганизации сообществ связан с изменением моделей лидерства – переходом от иерархической модели лидерства к феномену сетевого (скрытого, диффузного, изменчивого, мобильного, неустойчивого) лидерства.

2) Вместо нормативной модели жизни в транзитивном обществе появляется разнообразие стилей жизни и моделей успеха. Однако, несмотря на тот факт, что современное общество поддерживает различные модели успеха, наиболее важной стратегией для достижения успеха становится самореализация, подразумевающая сознательное отношение к построению траектории собственной жизни, где личность опирается, прежде всего, на внутренний локус контроля. Именно внутренний локус контроля играет ключевую роль в выборе такого рода жизненной стратегии и производстве позитивного представления о собственном будущем. На наш взгляд, внутренний локус контроля является одной из значимых компетенций для достижения успеха и развития личности в транзитивном обществе. Одновременно вышеназванные обстоятельства являются стимулами для перестройки системы образования.

3) Текущие трансформации современности выступают вызовами перемен не только для педагогов и психологов-практиков, но и для исследователей. Так, для изучения

появляющихся в наши дни неочевидных, трудно уловимых и диффузных феноменов необходимо изменить методологическую оптику, чтобы, например, заметить, что в этой новой реальности лидеры как таковые исчезают (исчезают – в обычном представлении о лидерстве, существовавшем в XX веке), появляются самоорганизующиеся сообщества, автономия личности сопутствует солидарности (ибо лишь самостоятельный человек способен совершать осознанный гражданский выбор), возникают новые социальные практики, а скрытые лидеры внезапно «рождаются» для решения текущих задач и снова растворяются в динамике мобильных сообществ, как только требующие их участия проблемы решены.

При всем при этом важную роль в понимании текущих изменений играет мультидисциплинарный подход. Социологические опросы и полученные эмпирические данные, портреты молодых людей, нарисованные этнографами и антропологами, теории смены поколений и т.д. – весь этот материал имеет для психологии и педагогики смысл, когда он интегрирован в широкую концептуальную рамку (обретая тем самым *helicopter view*). Именно мультидисциплинарный анализ создает здесь необходимые горизонты как для панорамного видения, так и для интеграции довольно разнообразных и нередко противоречивых исследований.

Источники и литература:

1. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. // Психологические исследования: электронный научный журн. 2015. Т. 8. № 40. С. 1. [Электронный ресурс]. // URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.05.2018).
2. Бухаленкова Д. А. Представления об успехе в подростковом возрасте. Дисс... канд. психол. наук. М., 2018.
3. Виханский О. С., Миракян А. Г. Новое тысячелетие: управленческие аномалии и современные концепции лидерства. // Российский журнал менеджмента. 2018. № 16(1). С. 131 – 154.
4. Гусельцева М. С. Культурная психология: методология, история, перспективы. М.: Прометей, 2007. 292 с.
5. Гусельцева М. С. Психология повседневности в свете методологии латентных изменений. Монография. М.: Акрополь, 2019. 375 с.
6. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000. 408 с.
7. Мангейм К. Очерки социологии знания. Проблемы поколений – состоятельность – экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, 2000. 162 с.
8. Марцинковская Т. Д. Современная психология – вызовы транзитивности. // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42. С. 1. [Электронный ресурс]. // URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.04.2018).
9. Омельченко Е. Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 3 – 27.
10. Тощенко Ж. Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования. // Социологические исследования. 2019. Т. 45. № 9. С. 51 – 63.
11. Тульчинский Г. А. Разум, воля, успех: О философии поступка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 230 с.
12. Чиликина И. А. Локус контроля как социально-психологическая детерминанта представлений о лидерских качествах. Дисс... канд. психол. наук. М., 2010.
13. Anderson M. H., Sun P. Y. T. Reviewing leadership styles: Overlaps and the need for a new 'full-range' theory. // International Journal of Management Reviews. 2017. № 19(1). P. 76 – 96.
14. Bauman Z. Culture in a Liquid Modern World. Cambridge: Polity Press, 2011. 122 p.
15. Barnett R. Realizing the university in an age of supercomplexity. Buckingham: Open University Press & SRHE, 2000. 200 p.
16. Barthes R. G. How to Live Together: Notes for a Lecture Course and Seminar at the Collège de France (1976 – 1977). New York: Columbia University Press, 2013. 222 p.
17. Bennis W. G., Thomas R. J. Geeks and Geezers: How Era, Values, and Defining Moments Shape Leaders. Harvard Business School Press: Boston, 2002. 224 p.
18. Bloch E. Heritage of our times. Cambridge, UK: Polity Press, 1991. 394 p.
19. Bradford D. L., Cohen A. R. Power Up: Transforming Organizations Through Shared Leadership. JosseyBass: San Francisco, 1998. 384 p.
20. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity, 1990. 188 p.
21. Krastev I. After Europe. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2017. 128 p.
22. Latour B. Reassembling the social: an introduction to actor-network-theory. Oxford New York: Oxford

- University Press, 2005. 301 p.
23. Lipman-Blumen J. The Allure of Toxic Leaders: Why We Follow Destructive Bosses and Corrupt Politicians – and How We Can Survive Them. Oxford: Oxford University Press, 2004. 320 p.
 24. Lyotard J.-F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. Manchester, UK: University of Manchester, 1984. 144 p.